

УДК 81'221

UDC 81'221

**ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ
ВЕРБАЛИЗОВАННЫХ НЕВЕРБАЛЬНЫХ
КОМПОНЕНТОВ КОММУНИКАЦИИ НА
ОСНОВЕ ОППОЗИЦИОННЫХ ГРУПП В
ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ**

**FUNCTIONAL CLASSIFICATION OF
VERBALIZED NONVERBAL COMPONENTS
OF COMMUNICATION ON THE BASIS OF
OPPOSITIONAL GROUPS IN THE LITERARY
TEXT**

Диденко Анна Анатольевна
*Кубанский Государственный Университет,
Краснодар, Россия*

Didenko Anna Anatolyevna
Kuban State University, Krasnodar, Russia

В данной статье рассматриваются проблемы вербализованных невербальных компонентов в художественном тексте. Предлагается новая классификация невербальных единиц, основанная на их функциональных особенностях в художественном тексте

The problems of verbalized nonverbal components in the literary text are reviewed in this paper. New nonverbal units classification, based on their functional peculiarities in the literary text are suggested

Ключевые слова: НЕВЕРБАЛЬНЫЕ КОМПОНЕНТЫ КОММУНИКАЦИИ, СЕМИОТИКА, ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЖЕСТОВ, ВЕРБАЛИЗОВАННЫЕ НЕВЕРБАЛЬНЫЕ ЕДИНИЦЫ

Keywords: NONVERBAL COMPONENTS OF COMMUNICATION, SEMIOTICS, FUNCTIONAL GESTURE PECULIARITIES, VERBALIZED NONVERBAL UNITS

Наше исследование посвящено изучению процесса интерпретации вербализованных невербальных компонентов в художественном тексте. В связи с этим, целесообразно отметить, что целью семиотического изучения является обнаружение механизма и формы манипуляции сознанием с помощью вербальных и визуальных репрезентаций. Опираясь на данный постулат, необходимо учитывать, что «семиотика настаивает на том, что невинных объективных репрезентаций не бывает – они изначально содержат в себе интерпретированную определенным образом реальность, поэтому даже самая правдоподобная имитация реальности уже идеологична» [3,115].

Мы опираемся на постулат о том, что художественный текст включает в себя, помимо его основных, подлежащих анализу свойств, определенные структурные механизмы, которые обуславливают интерпретативные стратегии.

В соответствии со спецификой дискрипции жестов в художественной литературе, мы предлагаем следующую классификацию их функциональных особенностей, представленных в виде групповых оппозиций. За основу данной классификации мы взяли функциональную классификацию Г. Е. Крейдлина [2,416-418] и В. П. Конечкой [1,112-115], дополнив её и представив в виде оппозиционных групп. Сами по себе данные классификации обладают достаточно односторонней природой. Так, В.П. Конечкая выделяет функции: установления контакта, установления обратной связи, самопрезентации, социальной ориентации, побудительную, регулирующую, эмфатическую, эмотивную, адаптирующую. Функциональные особенности жестов согласно Г. Е. Крейдлину имеют следующие функции: функцию регулирования и управления вербальным поведением говорящего и слушающего, функцию отображения в коммуникативном акте актуальных речевых действий, коммуникативную функцию передачи адресату некоторой порции смысловой информации, репрезентации внутреннего психологического состояния (симптоматические эмблемы), дейктическую функцию, функцию жестового изображения физических действий человека, контуров и параметров объекта и др.; риторическую функцию, выражение заботы, дружбы или участия по отношению к адресату жеста, отношения интимного отношения к адресату (сексуально интимного), установление контакта между жестикулирующим и адресатом и привлечение внимания адресата к кому-либо или чему-либо. Исследуя данные функциональные классификации, мы выявили, что ряд функциональных групп повторяются по своему смысловому значению, ряд групп требует смысловой пары. Таким образом, принимая во внимания данные особенности, мы структурировали функциональные группы согласно их семантическим оппозициям.

а) побудительно-регулятивные жесты:

1) побуждающие к началу действия

- *“Get the hell out of here,” Neri said, “or I’ll drag you out of that car and break your ass.” The driver made a ten-dollar bill appear by some sort of magic, folded it into a little square using just one hand, and tried to shove it inside Neri’s blouse. Neri moved back onto the sidewalk and **crooked his finger** at the driver. The driver came out of the car. “Let me see your license and registration,” Neri said. He had been hoping to get the driver to go around the block but there was no hope for that now. Out of the corner of his eye, Neri saw three short, heavyset men coming down the steps of the Plaza building, coming down toward the street. It was Barzini himself and his two bodyguards, on their way to meet Michael Corleone. Even as he saw this, one of the bodyguards peeled off to come ahead and see what was wrong with Barzini’s car [11,369].*

(Ср.: Убирайся отсюда ко всем чертям, - сказал Нери. – Иначе вытащу тебя из машины и тогда поговорим. Водитель вытащил десятидолларовую бумажку, пальцами одной руки сложил ее в маленький квадратик и попытался засунуть в карман пиджака Нери. Нери отошел к тротуару и поманил к себе водителя пальцем. Тот неохотно вышел из машины.

- Водительские права и права на машину, - требовал Нери. Он рассчитывал отогнать водителя за угол улицы, но теперь на это не было никакой надежды. Нери заметил троих низкорослых тучных мужчин, которые спускались по ступенькам здания плаца. Это были Барзини и два его телохранителя, которые направлялись на встречу с Майклом Корлеоне. Один из телохранителей пошел посмотреть, что случилось с машиной Барзини. [5, 235])

В данном коммуникативном процессе невербальной единицей один участник побуждает второго участника коммуникативного процесса к началу действия (движения в его сторону).

2) побуждающие к окончанию действия

- *“You are just embarrassed, that’s all,” and luckily I added: “Daisy’s embarrassed too.”*

“She is embarrassed?” he repeated incredulously.

“Just as much as you are.”

“Don’t talk so loud.”

“You’re acting like a little boy,” I broke out impatiently. “Not only that, but you’re rude. Daisy’s sitting in there all alone.”

*He **raised his hand** to stop my words, looked at me with unforgettable reproach, and, opening the door cautiously, went back into the other room.*

I walked out the back way – just as Gatsby had when he had made his nervous circuit of the house half an hour before – and ran for a huge black knotted tree, whose massed leaves made fabric against the rain [8,72].

(Ср.:Пустяки, вы просто немного смутились, – сказал я и, к счастью, догадался прибавить: – И Дэйзи тоже смутилась.

– Она смутилась? – недоверчиво повторил он.

– Не меньше вашего.

– Тише, не говорите так громко.

– Вы себя ведете как мальчишка, – не выдержал я. – И притом невоспитанный мальчишка. Ушли и оставили ее одну.

Он предостерегающе поднял руку, посмотрел на меня с выражением укора, которое мне запомнилось надолго, и, осторожно отворив дверь, вернулся в гостиную.

Я вышел с черного хода – как Гэтсби полчаса тому назад, когда волнение погнало его вокруг дома, – и побежал к большому черному узловатому дереву с густой листвой, под которой можно было укрыться от дождя.[6,100])

Верная интерпретация данного жеста представляет определенную сложность, так как данный жест может выражать несколько функций. То есть данный жест ситуативен и его функции зависят от контекста коммуникативной ситуации. В приведенном примере, учитывая контекстуальность, жест побуждает говорящую окончить действие (разговор).

б) рефлексорно-адаптирующие жесты:

1) выполняемые спонтанно

*“I’m not afraid of anything except beetles,” said Minette, looking up suddenly and staring with her round eyes, on which there seemed an unseeing film of flame, fully upon Gerald. He laughed dangerously, from the blood. Her childish speech caressed his nerves, and her burning, filmed eyes, turned now full upon him, oblivious of all her antecedents, gave him a sort of licence. “I’m not,” she protested. “I’m not afraid of other things. But black-beetles – ugh!” She **shuddered convulsively**, as if the very thought were too much to bear [10,87].*

(ср.: Я боюсь только черных тараканов, – сказала Киска, внезапно подняв голову и обратив к Джеральду черные глаза, которые, казалось, подернула невидимая поволока страсти. Он рассмеялся зловецим, исходящим из глубины его существа смехом. Ее детский лепет ласкал его нервы, а ее горящие, влажные глаза, обращенные теперь только к нему и забывшие обо всем на свете, кроме него, вызывали в нем чувство собственной значимости.

<http://ej.kubagro.ru/2011/07/pdf/21.pdf>

– Нет, – запротестовала она. – Ничего другого я не боюсь. Но черные тараканы – фу! – она с отвращением содрогнулась, как будто при одной мысли о них ей становилось плохо.[4,112])

Невербальная составляющая употреблена для выражения спонтанного эмотивного состояния напряжения, страха. Кинестетическое проявление в данном примере ситуативно, то есть зависит от контекста.

2) выполняемые нарочно

- *In their room as they dressed for dinner, Dick and Nicole **grimaced each other** in an awed way: such rich as want to be thought democratic pretend in private to be swept off their feet by swank [9,325].*

(Ср.:Одеваясь к обеду в отведенных им покоях, Дик и Николь выразительно перемигивались; богачи, претендующие на демократизм, любят делать вид перед самими собой, будто им претит откровенное бахвальство.[7,312])

Участники коммуникации подали друг другу знаки, для того чтобы преднамеренно передать определенную информацию.

б) контактоустанавливающие жесты:

1) устанавливающие контакт

- *They laughed with pleasure when they were in the hall. The place seemed full and busy. “Do you know if Mr and Mrs Crich – English – from Paris, have arrived?” birkin asked in German. The porter reflected a moment, and was just going to answer when Ursula **caught sight** of Gudrun sauntering down the stairs, wearing her dark glossy coat with grey fur. “Gudrun! Gudrun!” she called, **waving up** the well of the staircase. “Shu-shu!” [10,444]*

(Ср.: – Не знаете, мистер и миссис Крич – англичане – приехали из Парижа? – спросил Биркин по-немецки.

Портье мгновение подумал и уже было приготовился ответить, как Урсула увидела неторопливо спускающуюся по лестнице Гудрун в темном поблескивающем пальто, отделанном серым мехом.

– Гудрун! Гудрун! – крикнула она, смотря вверх и махая рукой сестре. – Э-гей! [4,372])

В данном случае один участник коммуникации с помощью визуального жеста установили коммуникативную ситуацию, а другой с помощью кинестетического жеста подтвердил установление контакта и желание участвовать в коммуникативном процессе.

2) прекращающие контакт

- *At 55th Street and Fifth Avenue the car pulled over to the curb and Neri got out. He started walking down the avenue. He had a queer feeling being back in uniform, patrolling the streets as he had done so many times. There were crowds of people. He walked downtown until he was in front of Rockefeller Center, across the way from St. Patrick's Cathedral. On his side of Fifth Avenue he spotted the limousine he was looking for. It was parked, nakedly alone between a whole string of red NO PARKING and No STANDING signs. Neri slowed his pace. He was too early. He stopped to write something in his summons book and then kept walking. He was abreast of the limousine. He tapped its fender with his nightstick. The driver looked up in surprise. Neri pointed to the NO STANDING sign with his stick and motioned the driver to move his car. **The driver turned his head away.** Neri walked out into the street so that he was standing by the driver's open window. The driver was a tough-looking hood, just the kind he loved to break up. Neri said with deliberate insultingness, "OK, wise guy, you want me to stick a summons up your ass or do you wanta get moving?" [11,369]*

(Ср.:Машина остановилась возле тротуара на углу 55 улицы и пятой авеню. Нери начал спускаться по пятой авеню и ему казалось, что он снова полицейский и совершает обычный обход своего квартала. Нери подошел к Рокфеллер-центру, напротив собора Сант-Патрик. Здесь он заметил машину, которую искал. Она одиноко стояла среди целого леса знаков "стоянка запрещена" и "остановка запрещена". Нери замедлил шаг. Он пришел слишком рано. Он остановился, записал что-то в блокноте, а потом

подошел к машине и постучал по ее крылу. Водитель удивленно поднял глаза. Нери показал на знак "остановка запрещена" и кивком головы приказал водителю ехать. Водитель отвернулся.

Нери сошел с тротуара и остановился рядом с открытым окошком машины. Водитель был мрачным верзилой, каких Нери всегда хотелось уничтожить.

- Хорошо, умник, - сказал Нери нарочито грубым тоном, - хочешь, чтобы я воткнул тебе рапорт в зад или предпочитаешь уехать?[5,72])

Участник коммуникативной ситуации прекращает контакт с помощью кинестетического жеста.

с) социально-ориентирующие жесты:

1) этикетные

• “I’m leaving you here”, Swanson said quickly. “I told your sister-in-law I would – our lawyer will meet you upstairs in the courtroom. You want to be carefull.” “Good-bye.” Dick shook hands politely. “Thank you very much. I feel u have a future –“ [9,296]

(Ср.:В суд я с вами не пойду, – поторопился сказать Суонсон. – Я вашей родственнице так и сказал. Но вас там встретит наш юрист. И помните – нужно поосторожнее.

<http://ej.kubagro.ru/2011/07/pdf/21.pdf>

– До свидания. – Дик любезно пожал ему руку. – Большое спасибо. Убежден, что вы сделаете блестящую карьеру... [7,355])

Данный пример выражает соблюдение норм этикета.

нормо-нарушающие

- *She turned her head as there was a light dignified knocking at the front door. I went out and opened it. Gatsby, pale as death, with his hands plunged like weights in his coat pockets, was standing in a puddle of water glaring tragically into my eyes.*

With his hands still in his coat pockets he stalked by me into the hall, turned sharply as if he were on a wire, and disappeared into the living room. It wasn't a bit funny. Aware of the loud beating of my own heart I pulled the door to against the increasing rain [8,71].

(*Ср.:И тут же она оглянулась кто-то негромко, с достоинством стучался в парадную дверь. Я пошел отворить. Гэтсби, бледный как смерть, руки точно свинцовые гири в карманах пиджака, стоял в луже у порога и смотрел на меня трагическими глазами.*

Не вынимая рук из карманов, он прошагал за мной в холл, круто повернулся, словно марионетка на ниточке, и исчез в гостиной. Все это было вовсе не смешно. С бьющимся сердцем я вернулся к парадной двери и закрыл ее плотнее. Шум усилившегося дождя остался за дверью. [6,143])

Один участник коммуникативного процесса демонстрирует пренебрежение по отношению к другому участнику процесса с помощью жеста.

В нашем анализе мы пришли к выводу, что оппозиционные группы в большей степени отражают «действенную» сторону жеста, мало затрагивая её эмотивную природу. На примере данных оппозиционных групп мы

считаем природу жеста многофункциональной, другими словами, одни и те же жесты в зависимости от ситуации могут выражать разные смысловые значения, то есть выполнять разные функциональные назначения. Необходимо отметить, что наша классификация показывает ситуативную природу вербализованных невербальных компонентов, то есть верная и полная интерпретация требует наличие контекста. Следует обратить внимание на взаимосвязь между вербальным и невербальным сопровождением. Вербализованные невербальные компоненты сложно описывать и интерпретировать без речевой составляющей, так как она зачастую придает контекстуальную и эмотивную законченность.

При изучении функционального аспекта коммуникации необходимо помнить, что все указанные функции тесно связаны между собой и присутствуют в том или ином сочетании фактически в любом виде коммуникации. На практике все эти функции в соответствующей степени проявляются на разных уровнях межличностной коммуникации: социально-ролевом, деловом и интимно-личностном.

Жесты языка тела, также как и слова обладают значением и изменяются во времени и пространстве. Жесты подвержены влиянию культурных, социальных и психологических факторов.

Необходимо обратить внимание на роль автора в изображении жестового языка в художественной литературе. Автор является создателем художественного произведения, реальным лицом с определенной судьбой, биографией, комплексом индивидуальных черт. Он подает и освещает реальность, их осмысливает и оценивает его, проявляя себя в качестве субъекта художественной деятельности. То есть информацию, которую передает жест, как и само описание жеста мы получаем через призму авторства.

Верная интерпретация невербальных компонентов невозможна без правильной трактовки авторства. Строя свой текст, он может выбрать один из коммуникативных регистров и, следовательно, одну из возможных позиций: позицию наблюдателя - рассказчика или героя (изобразительный регистр), позицию мыслящего героя (информативный регистр) или рассуждающего рассказчика (информативный или обобщающий регистр). Тем самым художественный текст становится пространством, воспринимаемым с разных точек зрения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конечкая. В.П. Социология коммуникации. М.: Международный университет бизнеса и управления, 1997. 304 с.
2. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 592 с.
3. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. М.: Петрополис, 1998. 432 с.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ВЫБОРКИ

4. Лоуренс Д.Г. Влюбленные женщины. М.: ЭКСМО, 2011. 640 с.
5. Пьюзо М. Крестный отец. М.: ЭКСМО, 2007. 544 с.
6. Фицджеральд Ф.С. Великий Гэтсби. М.: АСТ, 2004. 256 с.
7. Фицджеральд Ф.С. Ночь нежна. М.: ЭКСМО, 2009. 480 с.
8. Fitzgerald F.S. The Great Gatsby. Sioux Falls: NuVision Publications, 2008. 152 p.
9. Fitzgerald F.S. Tender is the Night. London: Penguin Group, 1997. 392 p.
10. Lawrence D.H. Women in Love. London: Penguin Group, 1996. 542 p.
11. Puzo M. The Godfather. СПб.: Антология, 2004. 384 с.